

Горизонты

После затянувшегося антракта, вызванного целевым внезапным арестом в столь далеком от нас 1930 году, Андрей Евгеньевич Снесарев возвращен нам его последователями и единомышленниками. Основатель современной российской геополитики, известный в мире ориенталист, отважный военачальник, георгиевский кавалер, генерал-лейтенант царской службы. А позднее, после революции, сослуживец в дни обороны Царицына, наставник будущего генералиссимуса И.В.Сталина, первый начальник Академии Генерального штаба РККА...

К этому добавим: был наделен многими талантами. В студенческую пору (Московский университет, кандидатская диссертация "Очерк развития анализа бесконечно малых") брал еще и уроки вокала у Иллариона Михайловича Прянишникова. Пел партию Невера в опере Джакомо Мейербера "Гугеноты" на сцене Большого театра. Знал 14 языков, преимущественно восточных. Оставил обширное научное наследие, которое теперь приходится разыскивать по множеству раритетных изданий. И каждая находка, еще одно переиздание А.Е.Снесарева вызывает всплеск наших чувств и движение мысли. Удивительный стиль, предельно четкий и ясный, одним словом - академический. Доверие и уважение к будущему своему читателю, без малейшего сомнения в том, что именно изложенное тот разыскивает.

Одна из новинок набирающей объем снесарианы - "Невероятная Индия: религии, касты, обычаи". Издательство "Ломоносовъ", Москва, 2012. Вышла в серии "История. География. Этнография". Отвечает всем

Индийский вектор Андрея Снесарева

Ведь за четыре года не раз бывал ограблен до нитки? Стало быть, столько же раз и коммерцию свою начинал почти с нуля. Где-то в Хорасане купил арабского скакуна, в индийском Бидаре продал с такой выгодой, что средств хватило на обратный путь. И скакуна-то, был

необычной жизни, быстро схватывал те законы, правила, по которым она течет.

"Записки А.Никитина, - отмечал академик И.И.Срезневский, - памятник в своем роде и для своего времени в такой же мере единственный и важный, как и "Слово о полку Игореве". Высочайшая оценка!

ше отдыхал, не переутомился. Светские рауты сменяются приглашениями на охоту. Гость обстоятельно беседует с хозяином - вице-королем Индии лордом Керзоном. Тем самым, по территориальным наметкам которого через много-много лет, уже после Второй мировой войны, пройдет западная граница Совет-

ной деревне человек находил все: правительство, его защищавшее (панчаят), судью, оберегавшего его права, жреца, который правил его душой, поэта и баядерку, увлекавших его чувства и глаза, сограждан, составлявших его семью..."

В последующем тексте мы найдем тщательнейший анализ внутреннего устройства этой общности, беглые портреты тех, у кого в ней функциональные роли.

Необычен взгляд А.Е.Снесарева на Индию. Описывая индуизм, он обращает внимание на то, что среди многочисленных богов нет иерархии, что функции того или иного божества расплывчаты. Религиозное творчество оказалось не завершено, и лишь в последней, десятой книге "Ригведы" можно уловить идею Создателя. Известно, что сикхи завершили этот синтез, придя к строгому монотеизму, вере в единого Бога. Этим объясним их компромисс со столь ревностным мусульманином, как вытесненный из Оша на север Индии Бабур. Однако история поначалу дружественных, а позднее конфликтных взаимоотношений Бабура, его потомков - Великих моголов со сикхами здесь не изложена. Собирался ли А.Е.Снесарев ее нам сообщить? Возможно. Не исключено, что и она, и многое другое было в другой обширной работе об Индии, уже законченной.

А как оценим, ориентируясь на нее, "Невероятную Индию..." Андрея Снесарева? Состоялось ли еще одно открытие этой страны?

Андрей Евгеньевич побывал в Индии на исходе позапрошлого века, в 1899-1900 гг. По окончании Академии Генерального штаба,

ского Союза (т.н. "линия Керзона"). Гость развлекает беседой на французском сестру жены вице-короля - довольно общительную американку. Гость целый месяц болеет - лихорадка, где-то не поберегся. И потом до конца дней не может себе простить этой оплошности, которой,

графия". Отвечает всем трем заявленным сериям направлениям. Разумеется, "Невероятная Индия..." вобрала в себя и сведения, опыт предшественников индолога. Назовем двух наиболее знаменитых.

Первой вспомнится сразу читанная-перечитанная "Индия" Абу-Райхана аль-Беруни. У собирателей это наиболее вожделенный том выпущенного в советское время шеститомника избранных произведений великого хорезмийца (жил в 973-1048 гг.).

Столетиями "Индия" Аль-Беруни оставалась единственным надежным источником сведений о далекой для европейцев экзотической стране. Из нее, к примеру, заимствовал целую главу для своего "Развлечения истомленного в странствии по областям" араб Абдуллах ал-Идриси (1100 - 1165), знакомивший с географией на Сицилии короля Рожера II.

Ну, и "Хождение за три моря" нашего Афанасия Никитина, о котором Н.М. Карамзин сказал: "По крайней мере оно доказывает, что Россия в XV веке имела своих Тавернье и Шарденей (французские путешественники XVII в. - Авт.), менее просвещенных, но равно смелых и предприимчивых, что индийцы слышали о ней прежде, нежели о Португалии, Голландии, Англии. В то время как Васко де Гама единственно мыслил о возможности найти путь от Африки к Индостану, наш тверитянин уже купечествовал на берегу Малабара и беседовал с жителями о догматах их веры".

На каком языке шла беседа? Выучился махратскому наречию. На что жил?

Или путь. И скажу-то, был случай, чуть не лишился. Джунейрский хан отобрал и предложил своего рода сделку христианину: "И жеребца дам, да тысячу золотых дам, а стань в веру нашу в Махмет-дени, а не станешь в веру нашу... и жеребца возьму и тысячу золотых на главе твоей возьму". Стойкость православного в вере вызвала не гнев, а уважение хана, штраф платить не пришлось. И... "преидох же три моря: первое море Хвалынское, второе море Индийское, третье море Черное". Сообщением о приходе 5-6 ноября 1472 г. в Кафу (Крым: Феодосия) кончатся записки А.Никитина, теперь неоднократно переиздающиеся (были тщательно комментированы и в серии "Литературных памятников").

Столь ли простоват был тверской купец, как представлялось это Н.М.Карамзину? Начинать он путешествие, присоединясь к посольскому каравану Асан-бега. Будучи ограблен, "бил челом" Ширван-шаху. В Индии заступался за него хорасанский купец. Когда не достигнув родной Твери, скончался в Смоленске, "его руки тетради привезли гости к Мамыреву Василью, к дьяку великого князя на Москву". Рукопись в полном объеме была включена в летопись за соответствующий год, благодаря чему сохранилась и для нас. В свои "хождения" путешественник включил интересные наблюдения над положением звезд в российских широтах и в Индии, обнаруживая хорошее знание созвездий, астрономии. Человек, словом, был недюжинный, путешествовал с заранее осознанной целью, оказался внимателен, любознателен к обступившей его

демии Генерального штаба, произведенный "за отличные успехи" в штабс-капитаны, он вначале был направлен на службу в Киевский округ. Из двух китов имперской военной политики: "Отсутствие военной активности на Западе и компенсация потерь России в Крымской войне активностью на Востоке", - ему таким путем доставался первый кит, менее активный. Но... всевластный случай круто вмешивается в судьбу. Великобритания просит Россию пропустить через Среднюю Азию путешествующих офицеров индийской службы. Отказать; повода нет, отношения с "владычицей морей" наилучшие...

В добрый путь! Все ворота распахнем! Если... и вы нам свои откроете. Для нашего офицера Генерального штаба... На службу не напрашивайся, от службы не отказывайся. И, коль в Киеве чуден Днепр при тихой погоде, то куда чудней в Оше бурливая Ак-Буура!

В официальном приглашении А.Е.Снесарев именовался: "Гость Великобритании на всей территории Индии". Для того, чтобы попасть в Ош, ему пришлось сначала преодолеть Каспийское море (Хвалынское у Афанасия Никитина) и раскаленные пески Туркмении. А в багаже, кроме статского костюма, уже и тулуп, полушубок, валенки, меховая шапка. Для Памира и Гиндукуша. В Гильгите (Кашмир) можно будет от этого груза освободиться. Тем более ни к чему валенки в Сурийнагаре, Агре, Бенаресе, Равалпинди, Амритсаре, на берегах Ганга...

Гостеприимные британцы в этих тогдашних своих владениях тщательно следят за тем, чтобы гость поболь-

ше оплошности, которой, скорее всего и не было, а была естественная реакция организма на смену климата. И все же, кроме одного пропавшего, были пять продуктивных месяцев. При колоссальной снесаревской энергии - это много.

И было возвращение в Россию. Кружным путем. Через Цейлон, Суэц, Египет, где вспоминались африканские походы Наполеона, еще не императора, а республиканского генерала. И его афоризм перед одной из битв: "Ослов и ученых - на средину!" За генералом в поход, в места, до того не доступные, увязались научные авторитеты. Между тем, и сам тот генерал не чужд был науке, имел опубликованные труды по математике, баллистике. Воюя с Наполеоном, российский император ощутил эту его сильную сторону - математический талант. В кадетском корпусе отыскивали столь же способного старичка-математика, послали сразиться с Наполеоном. У М.В.Голенищева-Кутузова счет, в итоге, оказался точнее! Вот тебе и "развитие бесконечно малых..."

Так что же находим в "Невероятной Индии..."? Нет, конечно же не путевые очерки. Научный трактат? Пестрые заметки? И что в них "невероятного"?

Удивительна внутренняя структура книги. В ней нет многого из того, что без большого труда найдешь в литературе об Индии. В ней самое-самое. То, что ненаходимо. Изложенное коротко, афористично. Во, скажем, несколько строк о типичной деревне: "Государственная власть, сменяя одна другую, требовала от людей лишь повиновения и податей, не давая почти ничего взамен, а в род-

об Индии, уже законченной, даже набранной. Но после внезапного ареста Андрея Евгеньевича, в связи с мифическим заговором георгиевских кавалеров против советской власти, типографский набор этого фундаментального труда был рассыпан, рукопись погибла. Долга была надежда разыскать ее, но успех все менее вероятен.

Тем драгоценней для нас то, что все же сохранилось от превратностей судьбы. Наблюдения и размышления последователя Афанасия Никитина над динамикой религий, обычаев, каст удивительного для нас общественного феномена. Семейные радости и косные пережитки. Культ коровы. Почитание обезьян и змей. "На жителе индийской деревни лежит яркая печать его тесного общения с природой, с миром животных и растений. Для этого жителя его халупа - лишь покров от непогоды и лучей солнца, а его настоящий дом находится среди скота, диких животных и птиц, под крышей голубого неба..."

Страницы Снесарева - энергичная, динамичная, современная по духу своему проза. Конвульсии модернизма ее обошли. Она настолько свежа, что кажется только что написанной. И это может ввести в некое заблуждение. Со времени путешествия русского офицера в Индию прошло больше столетия. Много переменилось? Читаешь и оказывается, что тренды этих перемен угаданы, сообщены. Вошли в арсенал геополитики, влекущей нас, наперекор конфликтам, к дружбе и согласию.

Владимир МЯКИННИКОВ.